

У РЕБЯТА проехали за две недели по дорогам южных штатов 3700 километров, 13 концертов — при полных залах. Ни одного лишнего билета, а после представлений — толпы людей, провожающих советских артистов овациями...

Две недели пролетели незаметно. Сразу же по возвращении на Родину мы встретились с руководителем группы, заслуженным артистом Белорусской ССР Владимиром Мулявиным и попросили его поделиться своими впечатлениями об этой поездке.

— Еще до приезда в газете «Вашингтон пост» были помещены две статьи о нас. Поэтому, когда мы прилетели в аэропорт Даллес, там уже ждали. Вместе с нами летела в Америку сборная СССР по гимнастике. Смотрим, их встречают представители радио, телевидения. Гимнастов уводят, за нас принимаются. Прямо в аэропорту завели в какую-то освещенную комнату. Вокруг представители газет, стрекочут камеры, гудят софиты... Первое интервью мы дали в четыре часа утра, да еще с пением. Конечно, пели акапелльно. С этого, можно сказать, и началось наше турне по Америке.

— Вы выступали в совместной программе с группой «Нью Кристи Минстрелс». Несколько слов об этом коллективе.

— Он существует уже давно — больше десяти лет. Сейчас ансамбль полностью обновился. Отсюда и слово «новый». Это молодые, очень приятные, интеллигентные ребята: пять парней и три девушки. Прилично играют, танцуют. Инструменты простые, акустические гитары, банджо, бас... Группа пользуется большой популярностью у себя на родине. Их основное направление — кантри-рок, народная музыка.

— Как была построена программа? Были ли трудности, связанные с совместным выступлением на сцене?

— Ну, как сказать... Было сложно что-то сразу найти общее, знакомое, а ведь заканчивать должны были вместе. Поэтому уже в день приезда мы моментально аранжировали популярную у них и у нас песню «Дорогой дальнею» и спели ее. Куплет по-русски, куплет по-английски... Получился своеобразный музыкальный «Союз — Аполлон».

А вообще-то вся программа была сначала построена так: первое отделение начинают они (менеджер это сделал, учитывая, что нас не знают и от провала мы не застрахованы). Второе — минут на 25—30, — мы, затем опять «Нью Кристи Минстрелс» полчаса, и финал — все вместе. На первых концертах регламент изменился. Второе отделение — только наш ансамбль, так как потом американцам было тяжело работать. И вот почему. Программа «Минстрелс» — это шоу: с плясками, песнями, театрализованными картинками из жизни американского народа. Наше же выступление по настрою совершенно противоположное: спокойное, лиричное... Зрители не желали выходить из той атмосферы ощущений, которую предлагали мы.

— Какой контингент зрителей присутствовал на концертах? Ведь порой критерием успеха на Западе служит количество поломанных кресел и упавших в обморок...

— Нет, такого не было. Очень много молодежи, как правило студентов и пожилых людей... Публика серьезная, солидная, без всякого свиста. Нас очень трогало, когда мы заканчивали свое отделение, и весь зал аплодировал стоя. Так было абсолютно на всех концертах.

Н А К уже сообщалось, в результате успешных выступлений наших артистов на X юбилейном МИДЕМе в Каннах между Всесоюзным агентством по авторским правам и американской фирмой «Макмиллон Перформинг Артс» была достигнута договоренность о продвижении советской легкой музыки на американском континенте.

В рамках этой договоренности Госконцерт при посредничестве

ВААП организовал гастрольное турне первой советской группы по Соединенным Штатам. Такой группой, представляющей советскую популярную музыку в США, стал белорусский вокально-инструментальный ансамбль «Песняры».

Американские газеты окрестили эту поездку «русским вторжением на западном рок-фронте». Журналисты в своих отчетах с концертов писали: «Коллектив, который очень оригинален, самобытен, музыкален, с потрясающим вокалом, конечно же, найдет своих поклонников среди американской молодежи». И уже потом, в конце турне: «...«Песняры» заслужили, чтобы им аплодировали стоя».

«Песняры»: ГАСТРОЛИ ПРОШЛИ УСПЕШНО

ИНТЕРВЬЮ

— Трудно выступать перед новой, незнакомой аудиторией?

— Нам приходилось на каждом концерте работать до изнеможения. Чего греха таить — бывает, что у себя дома мы иногда и расслабляемся: все-таки отработать два отделения тяжело. Там за пятьдесят минут «выжимали» из себя все. Мы представляли советское искусство, свою страну.

Я доволен тем, как ребята выступали. Пели очень прилично. Мы повезли с собой практически все старые песни, апробированные уже. Из новых пели только две, Игоря Лученка: «Добрый вечер, девчоночка» и «Вероника». Кстати, о «Веронике». Казалось бы, песня монотонная и у нас в Союзе не всегда хорошо идет на публике. Но вот американцы буквально цепенели от нее. Просто удивительно. Этот феномен, пожалуй, можно объяснить тем, что они уже устали от всего этого треска. Наш импресарио говорил, что Америке сейчас не хватает именно такой музыки.

— В концертах пелись песни на английском языке?

— Только одна моя — «Крик пти-

цы», которая проходила довольно-таки успешно. Но я ее потом снял. Песня крикливая и сделана была в стиле группы «Чикаго», а когда идет имитация под кого-то, песня уже не воспринимается. Конечно, может пройти завуалированная подделка, но тогда не будет здорового отношения между исполнителем и слушателем. В США на очень высоком уровне бит, и если другие советские коллективы поедут в Америку, они должны очень тщательно подойти к подбору своего репертуара, не говоря уже о качестве исполнения. Необходима высокая культура, и, как мы говорим, «пижонство» надо отбрасывать. Наши народные песни им понятны и желаемы.

— Вы говорите о творческом лице. Видимо, это и предопределило, что в ваш репертуар вошли композиции, сделанные «Песняров» «Песнярами». Я имею в виду старые песни.

— Бесспорно. Мы показали американцам свои ранние работы — они непосредственны, доходчивы...

Как вы помните, ансамбль начинал свою деятельность с фольклора. Потом постепенно стал подтягивать за собой публику: более сложные гар-

монии, композиции... Я скажу так, если бы «Битлз» дебютировал, например, сразу с альбома «Клуб одиноких сердец», то могу дать гарантию — их бы не встретили ни в коем случае, не будь до этого «Вчера», «Любовь не купишь» и так далее. Сначала, и это главное, надо найти контакт, а уж потом... А чтобы найти его, разговор с собеседником надо начинать с каких-то доступных, понятных тем.

Я считаю, что для первого знакомства все было хорошо. На сегодня мы с задачей справились.

— Вы записали в Америке пластинку?

— Да, на фирме «Колумбия». Это одна из лучших фирм. В пластинку вошли две белорусские народные песни — «Купалинка» и «Косил Ясь канюшину», и песни на английском, русском и белорусском языках: «Вероника», «Добрый вечер, девчоночка»; очень интересно прозвучала «Расцвела сирень».

Остальные композиции допишет «Нью Кристи Минстрелс» и, наверное, кое-что дошлем мы отсюда.

Думаю, в начале 1977 года пластинка выйдет в свет.

Канадское телевидение сняло о нас часовую фильм, который так и называется «Песняры». Снимали всюду — начиная с появления в аэропорту и заканчивая последним концертом.

— А чем объяснить, что первые выступления советской группы проходили не в больших городах, таких, как, например, Вашингтон, Нью-Йорк, Лос-Анжелес?

— Во-первых, выступление в них не было предусмотрено в контракте. А во-вторых, в данный момент это не имело смысла. Вот если пластинка пойдет, то тогда уже можно работать и в крупных городах. Пусть не вся пластинка, хотя бы две-три песни с нее.

Площадки, на которых мы выступали, были рассчитаны на полторы-две тысячи человек. Естественно, все билеты были проданы еще до нашего приезда. Хотя, как таковой, рекламы в городах, где мы выступали, не было.

И еще «Минстрелс» — ансамбль чисто народный, его артисты стараются работать по маленьким городам.

— Лично вас что больше всего... ну, скажем, поразило в этом турне?

— Мы практически ничего не видели, кроме гостиниц, автобусов, концертных площадок. Программа пребывания была ужасно насыщенной. За 14 дней — 13 концертов и день записи.

— Кто сейчас особенно популярен в США и, как вы думаете, кто из наших исполнителей популярной музыки мог бы иметь успех у американцев?

— Очень популярен английский певец и композитор Элтон Джон. Что касается наших исполнителей, то здесь мне трудно сказать что-либо конкретное. Но знаю одно: с несколькими номерами могла бы пойти Алла Пугачева.

— За время гастролей вы, наверное, сдружились со своими американскими коллегами?

— Конечно. Когда мы расставались, то даже немного всплакнули. Импресарио сказал: «Ребята, через полгода ваша пластинка будет первой в США».

— Где проходил ваш последний концерт на американской земле?

— Самый последний, четырнадцатый, незапланированный — мы дали в Вашингтоне в советском посольстве. И это были, бесспорно, незабываемые минуты. Родные люди, родной язык, родные лица.

Ю. ФИЛИНОВ.